

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ
ИСТОРИЯ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
LITERARY STUDIES
HISTORY OF RUSSIAN LITERATURE

DOI 10.22363/2312-9220-2021-26-1-7-15

УДК 82.091

Научная статья / Research article

**«Стихотворения в прозе» И.С. Тургенева:
заглавие цикла как историко-литературная проблема**

Ю.Д. Бурмистрова

*Московский городской педагогический университет,
Российская Федерация, 129226, Москва, 2-й Сельскохозяйственный пр-д, д. 4, корп. 1*
✉ tweeeca@gmail.com

Аннотация. Рассматривается тургеневский цикл «Стихотворений в прозе», заглавие которого неоднократно менялось при работе писателя над текстом. Долгие годы Тургенев трудился над своим последним произведением, вобравшем в себя основные мотивы его творчества, и искал наиболее подходящее заглавие, которое смогло бы передать авторские интенции, меняя его с «замогильного» Posthuma до жанроопределяющего «Стихотворения в прозе». Освещаются основные гипотезы о выборе того или иного заглавия Тургеневым, а также предложено собственное видение эволюции понятий «посмертное» – «старческое», которые оказываются тесно связанными в мировоззрении писателя. Последовательный анализ существующих заглавий издания, осуществленный в данном исследовании, обнаруживает логику тургеневских трансформаций, где страх смерти постепенно сменяется мыслями о будущей новой жизни за пределами земной жизни. Актуальность исследования продиктована отсутствием единого подхода к наименованию и трактовке последнего тургеневского цикла среди исследователей, в то время как заглавие, как полагали еще современники Тургенева, во многом предопределяет восприятие всего произведения. Научная новизна работы дополняется привлечением к анализу авторского французского перевода, который до настоящего времени фактически не рассматривался учеными, что позволяет расширить материал исследования и более четко проследить авторскую стратегию при выборе наименования цикла, которая была сохранена и при публикации цикла за рубежом.

Ключевые слова: «Стихотворения в прозе», Senilia, Posthuma, И.С. Тургенев, заглавие

© Бурмистрова Ю.Д., 2021

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Заявление о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: поступила в редакцию 12 декабря 2020 г.; принята к публикации 9 января 2021 г.

Для цитирования: *Бурмистрова Ю.Д.* «Стихотворения в прозе» И.С. Тургенева: заглавие цикла как историко-литературная проблема // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2021. Т. 26. № 1. С. 7–15. <http://dx.doi.org/10.22363/2312-9220-2021-26-1-7-15>

Poems in Prose by I.S. Turgenev: the Cycle's Title as a Historical Literary Issue

Yulia D. Burmistrova

*Moscow City Pedagogical University,
4 Vtoroy Selskohoziaystvenny Proezd, bldg 1, Moscow, 129226, Russian Federation*
✉ tweeeca@gmail.com

Abstract. The article deals with the I.S. Turgenev's last cycle *Poems in prose* which title has been changed several times throughout his work on it. The cycle put together the main aspects of writer's previous creative works which led to the continuous search for the most suitable title to fully express author's intentions: from the original *Posthuma* which is focused on the life after death experience to the last *Poems in prose* which additionally underlines the uniqueness of the form used for Turgenev's last creative work. The study reveals the main theories on the cycle's titles and the reasons behind their changes as well as suggests the own vision of the evolution of concepts "after death" and "senile" which are seemed to be bound in writer's world view. The sequential analysis of the existing cycle's titles undertaken in the current research finds the logic of Turgenev's title transformations where the fear of death is gradually replaced by the thoughts of future new life which will be continued beyond the Earth life. The significance of the research lies in the absence of the unified approach to the naming and understanding of the Turgenev's last cycle while the title of the book was considered to change the work's perception even by Turgenev's contemporaries. The scientific novelty of the work is added by using the author's French edition of *Poems in prose* which up until now hasn't been studied properly. It allows to expand the material of the research and look thoroughly into Turgenev's strategy of naming his final cycle which was preserved for the foreign publication as well.

Keywords: Poems in Prose, Senilia, Posthuma, I.S. Turgenev, title

Conflicts of interest. The author declares that there is no conflict of interest.

Article history: submitted December 12, 2020; revised December 29, 2020; accepted January 9, 2021.

For citation: Burmistrova, Yu.D. (2021). Poems in prose by I.S. Turgenev: The cycle's title as a historical literary issue. *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, 26(1), 7–15. (In Russ.) <http://dx.doi.org/10.22363/2312-9220-2021-26-1-7-15>

Введение

На протяжении пяти лет, начиная с августа 1877 года, И.С. Тургенев работает над реализацией на бумаге замысла своих «стихотворений без рифмы и размера», как они были определены писателем в его черновом автографе.

От первых черновых записей до наборной рукописи автор «Стихотворений в прозе» вновь и вновь обращается к структуре издания, меняя состав и расположение миниатюр, а также заглавие цикла.

В целом проблема соотношения заглавия и текста достаточно изучена. Значимость заглавия в определении текста подчеркивали еще современники писателя. В дальнейшем идеи классиков русской литературы получили свое теоретическое обоснование в исследовательских работах, среди которых необходимо отметить труды Л.С. Выготского, И.Р. Гальперина, Н.А. Кожевниковой, С. Кржижановского и др. Исследователи справедливо отмечают особую роль заглавий в объединении текстов, уточняя, что оно «намечает ту доминанту, которая определяет собой все построение рассказа» [1. С. 200]. Интересной также кажется трактовка термина И.Р. Гальперина, который предлагал рассматривать заглавие произведения как «имплицитную максимально сжатую содержательно-концептуальную информацию», стремящуюся к «развертыванию, распрямлению» и обладающую «силой ограничивать текст и наделять его завершенностью» [2. С. 134]. Думается, подобные характеристики вполне применимы и к последнему тургеневскому циклу, которому писатель так долго искал «подходящее» имя, меняя его с «замогильного» *Posthuma* до жанроопределяющего «Стихотворения в прозе».

Обсуждение

В черновиках писателя «отрывки» долгое время не имели заглавия. Фактически они приобрели его только в черновом автографе 1879 года, где Тургенев объединяет «стихотворения» группами с подзаголовком *Posthuma* (от лат. «Посмертные»). Сегодня в исследовательской литературе существуют различные трактовки первого заглавия цикла. Наиболее распространенной является точка зрения, поддерживаемая комментаторами последнего полного собрания сочинений Тургенева, согласно которой данное заглавие свидетельствует о нежелании писателя публиковать свои «стихотворения» при жизни. Такая точка зрения, в частности, подтверждается воспоминаниями редактора «Вестника Европы», где впервые были опубликованы «Стихотворения в прозе», М.М. Стасюлевича. Как вспоминал литератор, Тургенев первоначально передал ему свои рукописи с комментарием «на хранение до моей [Тургенева. – Ю.Б.] смерти» [3. С. 849]. Кроме того, обнаруженный белой автограф писателя, оформленный как отдельное издание «Стихотворений» и датированный 1880 годом, не имел заглавия, что также косвенно подтверждает идею исследователей: как только писатель задумался о публикации своего произведения, заглавие *Posthuma* стало для него неактуально.

В схожем ключе трактует первоначальное название цикла и другой современный исследователь – М.С. Рыбина, которая предлагает рассматривать тургеневский выбор заглавия как следование европейской традиции жанра [4]. Действительно, и «Гаспар из тьмы» А. Бертрана, который выступил родоначальником данного жанра во Франции, и «Парижский сплин» Ш. Бодлера, который фактически первым художественно осмыслил данную литературную модель, были опубликованы после смерти авторов. Влияние европейских предшественников жанра на тургеневский цикл переоценить

сложно, однако, в то же время нам представляется несправедливым утверждение, что выбор заглавия продиктован исключительно ориентацией писателя на европейскую традицию. На наш взгляд, определение Posthuma носило для писателя личный характер и было обусловлено авторскими размышлениями на пороге смерти о том, что ждет человека «в новом мире».

Более того, в контексте европейской традиции уместнее, думается, обратиться к «Замогильным запискам» Р. де Шатобриана, которые художественно близки тургеневскому циклу. Так, оба произведения планировались к печати после смерти авторов, содержали философские размышления на схожую тематику, а целью себе ставили определение места человека в потоке времени. Подобно «Стихотворениям в прозе» во французском произведении повествование то расширяется до всечеловеческих масштабов, то сужается до судьбы одного человека. Общим оказывается и особое ощущение «замогильности» у Тургенева и Шатобриана. В своих произведениях писатели предстают стариками, которые с высоты прожитой жизни размышляют о бренности человеческого бытия на фоне вечной природы¹.

В то же время некоторые исследователи предлагают рассматривать заглавие Posthuma не столько как формальное (собственно, нежелание публиковать миниатюры при жизни), сколько как сакральное для Тургенева. Так, Е.Ю. Геймбух, размышляя о первоначальном заглавии цикла, отмечает, что «посмертное» у писателя преобразуется в «жизнь после смерти» и служит своего рода новым отсчетом времени [5]. Разделяет точку зрения исследовательницы в данном вопросе и И.А. Беляева [6]. По мнению ученого, заглавие Posthuma фиксирует попытку Тургенева заглянуть за пределы жизни, узнать, что ждет человека в дальнейшем. При этом смерть служит высшим этапом (которым, однако, жизнь не заканчивается), позволяющим более ясно взглянуть на некоторые до сих пор непонятные вещи.

Действительно, в целом в последние годы у Тургенева наблюдается тяготение к так называемому таинственному, мистическим темам. Как художник-философ автор «Стихотворений в прозе» не мог смириться с приближающейся неизвестностью конца, а потому в своем позднем творчестве он много размышляет о том, есть ли жизнь после смерти и, если да, то что ждет человека по ту сторону. Эти темы получают дальнейшее развитие и в цикле «Стихотворений в прозе». Так, в миниатюре «Конец света» герой, сталкиваясь с разрушением мира и погибая, восклицает: «Темнота... темнота вечная!» [7. С. 135], таким образом, сомневаясь в существовании загробного мира. Кроме того, усиливается интерес к «посмертному» у Тургенева и из-за плохого здоровья, которое свидетельствует о приближающейся смерти писателя.

Таким образом, первоначальное заглавие цикла Posthuma, на наш взгляд, имеет для Тургенева два значения. С одной стороны, оно выбрано исходя из первоначального нежелания издавать миниатюры при жизни. Об этом свидетельствуют, кроме прочего, письма к друзьям и коллегам, где писатель

¹ Подробнее о состоянии «замогильности» у Р. де Шатобриана см.: Мильчина В.А. Эпопея человеческого сознания // Шатобриан Ф.Р. Замогильные записки. М.: Изд-во имени Сабашниковых, 1995.

часто обращается к ним как слишком личным для печати². Данное утверждение даже позволило современным исследователям говорить об особом характере жанра «стихотворений в прозе», как бы «не рассчитанного на читателя» [5. С. 77], что, как нам представляется, не совсем справедливо, поскольку даже с заглавием *Posthuma* цикл планировался к печати. Для Тургенева был очень важен диалог с читателем, даже если и состоятся он мог только после смерти автора. Кроме того, в июне 1881 года, задолго до начала переговоров о возможной публикации «Стихотворений в прозе», состоялось публичное чтение некоторых из тургеневских миниатюр, что еще раз подчеркивает, что цикл предназначался к изданию.

С другой стороны, заглавие *Posthuma* также определяет размышления писателя о смерти и жизни после смерти, получивших особую актуальность в последние годы его жизни, когда смерть фактически стояла у порога писателя. Именно это отсутствие строгих рамок между двумя состояниями – на грани жизни и смерти – и предопределило выбор данного заглавия для тургеневского цикла на данном этапе работы над текстом.

В последующем заглавие, однако, было изменено. В наборной рукописи, которую Тургенев отправил М.М. Стасюлевичу – редактору «Вестника Европы», где цикл и был опубликован в декабре 1882 года, – сочинение было озаглавлено *Senilia* (от лат. «старческое») с пометой далее «40 стихотворений в прозе» (впоследствии число 40 было изменено на 50 рукой Стасюлевича). Как и в случае с первоначальным заглавием цикла, исследователи по-разному трактуют и даже переводят данное название.

Так, вслед за вступительной статьей М.М. Стасюлевича, открывающей русское издание, Н.Н. Невзоров – один из первых исследователей «Стихотворений в прозе» – предлагает трактовать заглавие *Senilia* как «стариковское», отмечая, что несмотря на пессимистические настроения, в целом свойственные циклу, в произведении нет «старческого упадка сил» [8. С. 5]. В пространстве цикла исследователь выделяет ряд оптимистических «стихотворений», наполненных жизненной силой и верой писателя в будущее, что и приводит к смене настроения цикла на более жизнеутверждающее. На наш взгляд, нельзя в полной мере согласиться с Н.Н. Невзоровым в данном вопросе, так как для Тургенева понятие «старческое» не несет в себе исключительно пессимистические настроения. Старость – это не только пора угасания, это также время, когда человек находит ответы на самые главные вопросы жизни. Необходимо отметить, что сам писатель крайне ценил эту особую «старческую ясность» в людях и часто наделял этим качеством героев своих произведений, при чем независимо от их физического возраста. Например, Федору Лаврецкому из романа «Дворянское гнездо» было всего 35 лет, в то время как автор характеризует его как «немолодого человека» [9. С. 96].

Исследователи отмечают, что фактически заглавие *Senilia* служит тематической скрепой всего цикла. Так, С.Е. Шаталов утверждает, что «в сущности тематический круг цикла складывается из немногих тем: жизнь и

² См., например, письмо к М.Г. Савину от 17 (29) сентября 1882 года или к М.М. Стасюлевичу от 5 (17) ноября 1882 года.

смерть в их различных проявлениях, в различном освещении писателя, в различном восприятии лирического героя» [10. С. 150–151]. При этом исследователь отрицает противопоставление жизни и смерти у писателя, полагая, что смерть есть лишь неотъемлемая часть жизни. Таким образом, по мнению ученого, отсутствует и антонимичность заглавий *Posthuma* и *Senilia*, между ними существует взаимосвязь, взаимообусловленность: «Для Тургенева смерть – закон жизни и одно из ее проявлений» [10. С. 151].

Схожей точки зрения придерживается и Е.Ю. Геймбух, отмечая, что «определения „старческое“ и „посмертное“ потеряли антонимичность, слившись в едином „посмертное“, которое с течением времени приобрело дополнительные оттенки значения и читается как „бессмертное“» [5. С. 76–77]. Под «бессмертным» исследователь здесь понимает особое соединение личного и всеобщего в цикле, когда личные, интимные переживания одного человека оказываются естественными и понятными для различных читателей. Именно единство личного и обобщенного является одной из основных характеристик жанра «стихотворений в прозе», что убедительно доказывается в работах последних лет. Это единство прослеживается в окончательном заглавии цикла, латинское написание которого выводит его к новому, более высокому уровню обобщения, но в тоже время сохраняет личные ассоциации писателя. Благодаря этому заглавию цикл воспринимается как «завершение жизненного и творческого пути, отражение того, что определяло и составляло всю жизнь человека» [5. С. 70]. Действительно, в цикле Тургенев фактически вновь обращается к главным мотивам своего творчества, выбирая форму, схожую со своими первыми юношескими литературными опытами.

О «старческом» как особом состоянии человека у писателя много размышляла и И.А. Беляева в своей монографии. По мнению исследователя, у Тургенева старость дарует человеку «наивысшее просветление, откровение, хотя чреватое смертью, сопряженное с ней» [6. С. 230]. Именно в этом откровении, которое оказывается доступно человеку в поздние годы жизни благодаря особой «ясности», лежит внутренняя связь первоначального и окончательного заглавий цикла.

Между заглавиями *Posthuma* и *Senilia*, как мы полагаем, действительно обнаруживается глубокая внутренняя связь, обусловленная синонимичностью названий для самого писателя. Поэтому было бы несправедливым говорить о смене заглавия исключительно по причине того, что тексты все-таки были опубликованы при жизни писателя. На наш взгляд, мотив «старческого» просто оказался ближе мироощущению писателя во многом потому, что хотя смерть и служит решением всевозможных жизненных вопросов, она все же являет собой заключительную стадию жизни. В то время как старость как свидетельствует о приближающейся смерти, так и фокусируется на будущем, новой жизни. И этот мотив будущности для писателя был крайне важен: да, его жизнь заканчивается, но мир продолжает существовать.

Думается, заглавие *Senilia* было наиболее органично поэтике Тургенева, однако при публикации цикла оно было снято, хотя и присутствовало имплицитно в сочинении в редакторском обращении М.М. Стасюлевича. Вместо него издание было озаглавлено «Стихотворения в прозе». Ученые

долгое время были уверены, что данное заглавие было предложено Тургеневу в «Вестнике Европы» и не является собственно авторским [11]. На это исследователей натолкнуло обращение М.М. Стасюлевича, которым открывалось русское издание, где редактор отмечает, что «листки не имеют общего заглавия; автор на обертке назвал их: „Senilia“ – стариковские; – но мы предпочли невзначай оброненные автором слова в вышеприведенном заключении его письма к нам: „Стихотворения в прозе“, – и печатаем листки под этим именно, общим заглавием. Оно, по нашему мнению, вполне выражает как источник, из которого могли явиться подобные заметки в душе писателя, <...> так и то впечатление, которое они могут произвести на читателя...» [12. С. 474]. Однако в современных научных работах убедительно доказывается, что заглавие «Стихотворения в прозе» возникает в письмах писателя самостоятельно, а не под влиянием М.М. Стасюлевича, что доказывает, что цикл был озаглавлен самим Тургеневым [7]. Более того, наборная рукопись, отправленная в издательство писателем, вслед за авторским заглавием – *Senilia* – содержала и последнее наименование цикла – «Стихотворения в прозе».

Для своих иностранных переводов Тургенев сохраняет оба заглавия. Так, на немецком цикл был озаглавлен *Senilia*, а французский перевод издавался под заглавием «Маленькие стихотворения в прозе» (по аналогии с Ш. Бодлером). Кроме того, во французском авторизованном переводе сохранилось и заглавие *Senilia*, помещенное в обращении редактора журнала *Revue politique et littéraire* Э. Юнга (как и в русском издании), что позволяло читателям самим выбрать наиболее подходящее заглавие, а также формировало определенный «горизонт ожидания» у публики.

Заключение

Таким образом, несмотря на то что в окончательном издании цикл носил заглавие «Стихотворения в прозе», было бы несправедливо утверждать, что писатель отказался от *Senilia* в его пользу. На наш взгляд, «старческие» размышления являются основным мотивом цикла, его доминантой, во многом предопределяют его восприятие у читателей и являются мощной скрепой всего цикла. В то же время для писателя было, вероятно, важно обозначить тот жанр, в котором он мыслил свои «отрывки», подчеркнуть их особую лирическую проникновенность. Кроме того, данное заглавие отвечало традициям жанра, сложившимся во французской литературе, с которым Тургенев не мог быть не знаком. Иными словами, каждое из заглавий несло свою функцию для писателя, и именно их синтез помог создать особое авторское настроение в цикле. Важно отметить и тот факт, что Тургенев крайне настаивал на своих заглавиях цикла, отказываясь от «зигзагов», предложенных Стасюлевичем, а также на сохранении заглавий миниатюр, входящих в издание. Очевидно, что писатель уделял много значения этому вопросу, что еще раз подчеркивает неслучайность финального заглавия цикла, а также глубокую внутреннюю преемственность определенных *Posthuma* и *Senilia*.

Список литературы

- [1] *Выготский Л.С.* Психология искусства / общ. ред. В.В. Иванова; коммент. Л.С. Выготского, В.В. Иванова; вступит. ст. А.Н. Леонтьева. 3-е изд. М.: Искусство, 1986.
- [2] *Гальперин И.Р.* Текст как объект лингвистического исследования. 4-е изд., стер. М.: КомКнига, 2006.
- [3] *Стасюлевич М.М.* Из воспоминаний о последних днях И.С. Тургенева // Вестник Европы. 1883. № 10. С. 847–854.
- [4] *Рыбина М.С.* «Senilia. Стихотворения в прозе» И.С. Тургенева и «Гаспар из тьмы» А. Бертрана: поэтика жанра: дис. ... канд. филол. наук. М., 2011.
- [5] *Геймбух Е.Ю.* Лирическая прозаическая миниатюра в системе родов и жанров (лингвостилистический аспект). М.: МГПУ, 2004.
- [6] *Беляева И.А.* Система жанров в творчестве И.С. Тургенева. М.: МГПУ, 2005.
- [7] *Алексеев М.П.* «Стихотворения в прозе». Примечания // Тургенев И.С. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т.: сочинения: в 12 т. Т. 10. М.: Наука, 1982. С. 442–475.
- [8] *Невzorov Н.К.* И.С. Тургенев и его последние произведения «Стихотворения в прозе» и «Клара Милич». Казань: Университетская типография, 1883.
- [9] *Тургенев И.С.* Полное собрание сочинений и писем: в 30 т.: сочинения: в 12 т. Т. 6. М.: Наука, 1981. С. 96.
- [10] *Шаталов С.Е.* Проблемы поэтики И.С. Тургенева. М.: Просвещение, 1969.
- [11] *Клеман М.К.* Летопись жизни и творчества И.С. Тургенева. М. – Ленинград: Academia, 1934.
- [12] *Стасюлевич М.М.* От редакции // Вестник Европы. 1882. Т. IV. С. 473–474.

References

- [1] Vygotskij, L.S. (1986). *Psichologiya iskusstva* [Art psychology]. 3rd ed. Moscow, Iskusstvo Publ. (In Russ.)
- [2] Galperin, I.R. (2006). *Tekst kak ob'ekt lingvisticheskogo issledovaniya* [Text as an object of linguistic research]. 4th ed., stereotyped. Moscow, KomKniga Publ. (In Russ.)
- [3] Stasyulevich, M.M. (1883). Iz vospominanij o poslednih dnyah I.S. Turgeneva [From memories of the last days of I.S. Turgenev]. *Vestnik Evropy*, (10), 847–854. (In Russ.)
- [4] Rybina, M.S. (2011). “Senilia. Stihotvoreniya v proze” I.S. Turgeneva i “Gaspar iz t'my” A. Bertrana: Poetika zhanra [“Senilia. Poems in prose” by I.S. Turgenev and “Gaspar de la Nuit” by A. Bertran: Poetics of genre] (Dissertation of the Candidate of Philological Sciences). Moscow. (In Russ.)
- [5] Gejmbuh, E.Yu. (2004). *Liricheskaya prozaicheskaya miniatyura v sisteme rodov i zhanrov (lingvostilisticheskij aspekt)* [Lyric prosaic miniature in the system of genres (lingo-stylistic aspect)]. Moscow, MGPU Publ. (In Russ.)
- [6] Belyaeva, I.A. (2005). *Sistema zhanrov v tvorchestve I.S. Turgeneva* [The system of genres in the works of I.S. Turgenev]. Moscow, MGPU Publ. (In Russ.)
- [7] Alekseev, M.P. (1982). “Stihotvoreniya v proze”. Primechaniya [“Poems in prose”. Comments]. In I.S. Turgenev, *Polnoe Sobranie Sochinenii i Pisem* [Complete Works and Letters] (vol. 10, pp. 442–475). Moscow, Nauka Publ. (In Russ.)
- [8] Nevzorov, N.K. (1883). *I.S. Turgenev i ego poslednie proizvedeniya “Stihotvoreniya v proze” i “Klara Milich”* [I.S. Turgenev and his last works “Poems in prose” and “Klara Milich”]. Kazan, Universitetskaya tipografiya Publ. (In Russ.)
- [9] Turgenev, I.S. (1981). *Polnoe sobranie sochinenii i pisem* [Complete works and letters] (vol. 6, p. 96). Moscow, Nauka Publ. (In Russ.)
- [10] Shatalov, S.E. (1969). *Problemy poetiki I.S. Turgeneva* [Problems of the poetics of I.S. Turgenev]. Moscow, Prosveshchenie Publ. (In Russ.)

- [11] Kleman, M.K. (1934). *Letopis' zhizni i tvorchestva I.S. Turgeneva* [*Chronicle of life and creative works of I.S. Turgenev*]. Moscow, Leningrad, Academia Publ. (In Russ.)
- [12] Stasyulevich, M.M. (1882). Ot redakcii [Redactor's note]. *Vestnik Evropy*, IV, 473–474. (In Russ.)

Сведения об авторе:

Бурмистрова Юлия Дмитриевна, кандидат филологических наук, ассистент Института филологии Московского городского педагогического университета. E-mail: tweeca@gmail.com.

Bio note:

Yulia D. Burmistrova, Candidate of Philology, Assistant of the Institute of Philology of the Moscow City Pedagogical University. E-mail: tweeca@gmail.com.